

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Понятие, состав и виды коррупционных правонарушений
- ✓ Способы судебной защиты деловой репутации
- ✓ Участие эксперта и специалиста в налоговых спорах

11' 2011

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 11(106) * ноябрь * 2011
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

С.Е. Чаннов

Право на эффективное средство правовой защиты
в позициях Европейского суда по правам человека . . . 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Д.М. Азми

Взгляды на структуру права и соотношение
систем права и законодательства в 1970–1990 гг. 15

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленев

Понятие, состав и виды
коррупционных правонарушений 23

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

В.В. Стрельников

Особенности подбора и расстановки кадров
в органах российской прокуратуры 32

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

П.В. Макеев

Правовое регулирование вопросов
формирования земельных участков под
многоквартирными домами на региональном уровне 40

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Д.Е. Зайков

Пробелы гражданского
процессуального законодательства
и практики судов общей юрисдикции 45

Е.В. Гаврилов

Способы судебной защиты деловой репутации 57

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

НАЛОГИ И СБОРЫ

О.И. Долгополов

Участие эксперта и специалиста в налоговых спорах . . 68

ДИСКУССИЯ

Е.В. Скурко

Обзор материалов международной конференции 74

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.В. Ефремов

Отсрочка от призыва на военную службу
обучающимся гражданам: проблемы

правоприменительной практики 83

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 26.10.2011

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2011

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Право на эффективное средство правовой защиты в позициях Европейского суда по правам человека

С.Е. Чаннов,

Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, доктор юридических наук, заместитель заведующего кафедрой административного права и государственного строительства, доцент

Статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (далее — Конвенция) предусматривает право каждого, чьи права и свободы, признанные в указанной Конвенции, нарушены, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Данное право в виде, предусмотренном Конвенцией, не отражено в Конституции РФ, которая в принципе воспринимает большинство международно признанных прав и свобод. Наиболее близкими к праву на эффективное средство правовой защиты являются гарантии, закрепленные в ст. 45 и 46 Конституции РФ, — государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и судебной защиты соответственно. Вместе с тем «право на эффективное средство правовой защиты» является, очевидно, более широким понятием, чем «гарантия судебной защиты», так как охватывает не только судебные, но и иные способы защиты. Необходимость их создания и функционирования устанавливается в ст. 45 Конституции РФ, которая говорит о системе государственной защиты. В то же время статья 13 Конвенции носит гораздо более конкретный характер, чем ст. 45 Конституции РФ, и, что самое важное, указывает на необходимость обеспечения реальной эффективности средств правовой защиты.

Право на эффективные средства правовой защиты наряду с взаимосвязанным с ним правом на доступ к беспристрастному суду устанавливается также таким важнейшим международно-правовым документом, как Хартия основных прав Европейского союза² (далее — Хартия), которая во многом базируется на Конвенции. При этом в Хартии рассматриваемое право в определенной степени изменено по сравнению с Конвенцией 1950 г.

Во-первых, если статья 13 Конвенции распространяется только на лиц, обладающих субъективными правами и обязанностями в соответствии с Конвенцией, то статья 47 Хартии распространяется на любых лиц, обладающих субъективными правами и свободами в соответствии

¹ Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Принята в Ницце 7 декабря 2000 г. // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302–314.

со всеми нормами права Европейского союза.

Во-вторых, параграф 1 ст. 47 Хартии закрепляет право эффективного обжалования в отношении значительно более широкого круга прав.

В-третьих, если Конвенция дает право обжалования «перед национальными властями», что предполагает как судебное, так и иное обжалование, то часть первая ст. 47 Хартии гарантирует субъектам этого права исключительно судебную защиту нарушенных прав и свобод, что значительно улучшает правовую защищенность субъектов этого права³.

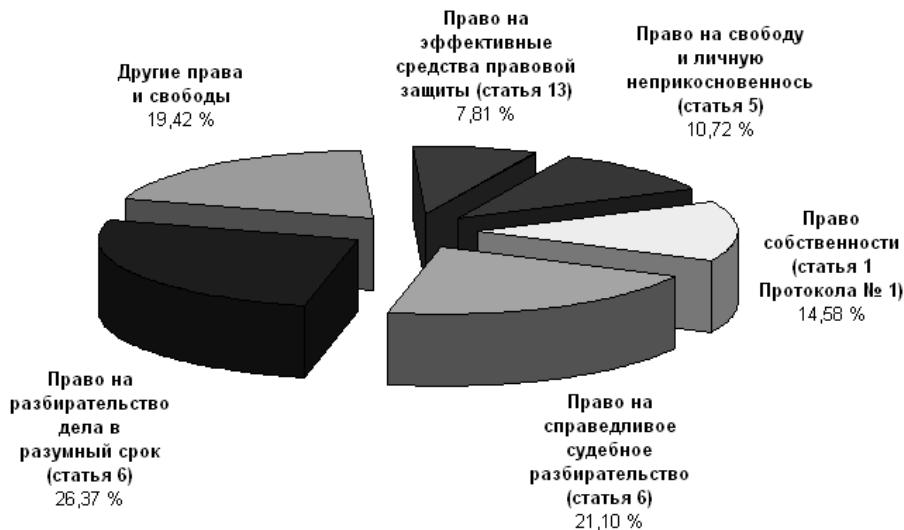
Тем не менее и в виде, закреплённом в ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на эффективное средство правовой защиты играет большую роль в обеспечении

прав человека в государствах — членах Совета Европы и нередко становится предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека.

По состоянию на 2009 г. среди нарушений, констатированных Европейским судом, нарушения права на эффективное средство правовой защиты занимали пятое место среди всех предусмотренных Конвенцией. Нарушения ст. 13 Конвенции Судом были отмечены в 7,81% всех вынесенных им постановлений⁴ (см. рисунок).

При этом нельзя не отметить, что в большинстве случаев нарушения права на эффективное средство правовой защиты констатировались Судом не изолированно, а во взаимосвязи с нарушениями, предусмотренных Конвенцией других прав, эффективной защиты которых заявителям предоставлено не было.

Нарушение прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (состояние на 2009 г.)

³ См. более подробно: Хартия Европейского союза об основных правах. Комментарий (постатейный) / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2005.

⁴ См.: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody/>

За пятьдесят лет функционирования Европейский суд по правам человека выработал ряд позиций относительно толкования ст. 13 Конвенции, в частности того, какие средства правовой защиты, предусмотренные национальным законодательством, следует считать эффективными и в каких случаях данное право следует считать нарушенным. Важность позиций Европейского суда относительно права на эффективное средство правовой защиты объясняется не только значимостью его самого по себе, но также и тем, что одним из важнейших критериев приемлемости индивидуальной жалобы, подаваемой Европейский суд, является исчерпание эффективных средств внутригосударственной правовой защиты. Таким образом, от толкования Судом понятия «эффективное средство правовой защиты» напрямую зависит и возможность обращения в него граждан государств — членов Совета Европы в конкретных случаях.

Как отмечает в связи с этим К.А. Москаленко, «основным критерием, которым руководствуется Европейский суд по правам человека, определяя, какие средства правовой защиты необходимо исчерпать внутри государства, является эффективность».

Средства внутренней правовой защиты отвечают требованию «эффективности», во-первых, если заявитель может самостоятельно возбудить судебное рассмотрение; во-вторых, если его дело будет рассмотрено по существу заявленного требования или вопроса и, в-третьих, если заявитель мо-

жет получить судебное решение, которое будет определять его права, обязанности и правовое положение, то есть имеет потенциальную возможность успеха при обращении в указанный орган. Судебный способ защиты признается наиболее эффективным. Любые административные процедуры необходимо исчерпывать только в том случае, если они являются обязательным условием для обращения в суд»⁵.

Применительно к вопросу об исчерпанности эффективных средств правовой защиты в Европейском суде существует распределение бремени доказывания. Так, правительство, возражающее против приемлемости жалобы на этом основании, должно представить доказательства существования эффективных средств правовой защиты в отношении жалобы заявителя. В случае если правительству удастся это сделать, заявитель, в свою очередь, должен доказать, что такое средство было им на самом деле исчерпано, или являлось неадекватным и неэффективным в конкретном деле заявителя, или существовали особые условия, освобождающие заявителя от обязанности исчерпать его⁶.

Как отмечает сам Европейский суд, статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты, обеспечивающего использование существа конвенционных прав и свобод, независимо от того, в какой форме они воплощены в правовой системе страны. Пределы обязательств государств-участников, согласно ст. 13 Конвенции, колеблются

⁵ Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов: Научно-практическое исследование Центра содействия международной защите / Под общ. ред. К.А. Москаленко. М., 2001.

⁶ См.: *Akdivar v. Turkey* judgment, cited above, §68; *Eur. Comm. H.R. decs. Austria v. Italy*, no. 788/60, 11.1.61, *Yearbook* 4; *Donnelly and others v. the United Kingdom* (no. 1), no. 5577-5583/72, 5.4.73, *Yearbook* 16; *Int. Am. Ct. H.R. the Velasques Rodrigues v. Uruguay Judgment (Preliminary Objections)* of 26 June 1987, Series C. no. 1, § 88; *Int. Am. Ct. H.R. Advisory Opinion of 10 August 1990 on «Exceptions to the Exhaustion of Domestic Remedies»* (Articles 46(1), 46(2)(a) and 46(2)(b) of the American Convention on Human Rights), Series A, no. 11, § 41.

в зависимости от характера жалобы заявителя; «эффективность средства правовой защиты» в значении ст. 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя⁷.

В то же время важным условием признания средств национальной защиты эффективными является их эффективность не только в теории («в законодательстве»), но и на практике, в смысле воспрепятствования предполагаемому нарушению, или устранения оспариваемого положения дел, или предоставления адекватного возмещения за любое нарушение, которое уже случилось⁸; в частности, его реализации не должны необоснованно препятствовать действия или бездействие властей государства-ответчика⁹.

Также заявитель не должен исчерпывать средства правовой защиты, которые теоретически предоставляют возмещение, однако на практике не предоставляют шанса восстановить нарушенные права¹⁰. Более того, если избранное средство правовой защиты было теоретически адекватным, но с течением времени доказало свою неэффективность, заявитель не обязан исчерпывать его¹¹. В определенных случаях эффективным может быть признана и совокупность средств

правовой защиты, даже если по отдельности средства правовой защиты эффективными не являются. «Если одно из средств правовой защиты в отдельности не удовлетворяет требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством, может им отвечать»¹².

Применительно к вопросу о наличии эффективного средства правовой защиты нарушенного права ключевое значение для Европейского суда имеет наличие «доказуемой жалобы» о том, что конкретное лицо является жертвой нарушения прав, гарантируемых Конвенцией¹³. Понятие «доказуемость» в данном случае связано с принципиальной возможностью доказывать факт нарушения Конвенции, однако эффективность средства правовой защиты для целей ст. 13 Конвенции не зависит от уверенности в благоприятном для лица исходе его использования¹⁴.

Как уже отмечалось выше, Европейский суд по правам человека накопил богатый опыт рассмотрения дел относительно наличия или отсутствия эффективных средств правовой защиты нарушенных конвенционных прав. Обзор практики в аспекте применения ст. 13

⁷ См.: Постановление ЕСПЧ от 10 апреля 2008 г. по делу «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (№ 2), жалоба № 21071/05.

⁸ См.: Постановление ЕСПЧ от 20 июля 2004 г. по делу «Баллог против Венгрии (Balogh v. Hungary)», жалоба № 47940/99, § 30; Постановление Большой палаты по делу «Кудла против Польши (Kudla v. Poland)», жалоба № 30210/96, § 157–158, ECHR 2000-XI.

⁹ См.: Постановление ЕСПЧ от 26 июля 2007 г. по делу «Кобзару против Румынии (Cobzaru v. Romania)», жалоба № 48254/99, § 80–82; Постановление ЕСПЧ по делу «Ангелова против Болгарии (Angelova v. Bulgaria)», жалоба № 38361/97, § 161–162, ECHR 2002 IV; Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2005 г. по делу «Сюхейла Айдын (Suheyyla Aydyn v. Turkey)», жалоба № 25660/94, § 208; Постановление ЕСПЧ по делу «Чембер (Chember) против Российской Федерации», жалоба № 7188/03.

¹⁰ См.: Постановление ЕСПЧ от 13 января 1997 г. по делу «Йойлер против Турции», № 26973/95; Постановление от 30 августа 1996 г. по делу «Акдивар и другие против Турции», § 68, р. 1210, 1996-VI.

¹¹ См.: Решение Комиссии от 25 ноября 1996 г. по делу «Тепе против Турции», 27244/95.

¹² См.: Постановление Большой палаты по делу «Кудла против Польши», § 157–158; Постановление ЕСПЧ от 10 апреля 2008 г. по делу «Вассерман против Российской Федерации (Wasserman v. Russia)» (№ 2), жалоба № 21071/05, § 45.

¹³ См. Постановление ЕСПЧ от 27 апреля 1988 г. по делу «Бойл и Раис против Соединенного Королевства (Boyle and Rice v. United Kingdom)», Series A, № 131, § 52.

¹⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 19 декабря 1994 г. по делу «Ферайнингунг Демократишер Зольдатен Остеррайхс и Губи против Австрии (Vereinigung Demokratischer Soldaten Osterreichs and Gubi v. Austria)», Series A, № 302, § 55.

Конвенции демонстрирует ряд достаточно однотипных случаев, когда Европейский Суд констатирует отсутствие эффективных средств правовой защиты. Можно выделить несколько наиболее распространенных случаев констатации Судом нарушения права на эффективное средство правовой защиты.

Отсутствие законодательных процедур

Наиболее очевидным, по мнению Евросуда, случаем нарушения ст. 13 Конвенции является ситуация, когда в национальном законодательстве положения, позволяющие защитить нарушенное право, отсутствуют как таковые. Так, например, из дел, рассмотренных в последнее время, в постановлении от 22 сентября 2009 г. по делу «Абдолхани и Каримниа (Abdolkhani and Karimnia) против Турции» (жалоба № 30471/08) Европейский суд указал, что по делу допущено нарушение требований ст. 13 Конвенции (принято единогласно), так как «в отсутствие ясных законодательных положений, предусматривающих процедуру заключения под стражу и продления срока последнего в целях высылки, а также установления сроков такого заключения, национальная система не защитила заявителей от произвольного содержания под стражей, которое, соответственно, не может считаться «законным».

Отсутствие практической возможности использовать существующие процедуры

Также неэффективными признаются средства правовой защиты, если они в принципе в законодательстве присутствуют, однако применение их затруднительно либо в отношении них сложилась противоречивая практика. Так, в постановлении от 9 июля 2009 г. по делу «Хидер (Khider) против Франции» (жалоба № 39364/05), в рамках которого заявитель жаловался на невозмож-

ность защитить себя в период нахождения под стражей по обвинениям в вооруженном ограблении в составе банды, похищении людей с добровольным освобождением в течение недели, попытке убийства сотрудника тюремной администрации, заговоре, пособничестве и подстрекательстве к покушению на побег от применения к нему таких мер, как длительное одиночное заключение, систематические переводы из одной тюрьмы в другую, постоянные личные обыски, Европейский суд посчитал, что заявитель не располагал эффективными средствами правовой защиты в отношении его жалоб со ссылкой на ст. 3 Конвенции в связи с систематическими переводами и частыми личными обысками.

Что касается систематических переводов, то заявитель представил несколько решений административного суда, отклонявших иски заключенных, которые оспаривали свои систематические переводы, или устанавливавших, что переводы представляли собой чисто внутреннюю организационную меру. Эффективность средства правовой защиты, на которую ссылались власти государства-ответчика в отношении систематических переводов заявителя из одной тюрьмы в другую, не была установлена. Что же касается личных обысков, то жалоба заявителя затрагивала частоту обысков. Единственное дело, на которое власти государства-ответчика указывали как на средство правовой защиты, квалифицировало личные обыски как незаконные и унижающие достоинство в 2006 г. Однако заявитель представил приказ председателя административного суда от 2008 г., в котором указывалось, что решение об обыске заключенного на основании Уголовно-процессуального кодекса не подлежит обжалованию. Таким образом, Судом не было установлено, что в отношении решения о проведе-

нии личного обыска было доступно внутреннее средство правовой защиты.

В то же время характерно, что в рамках данного дела Европейский суд по правам человека признал наличие в законодательстве Франции эффективных средств правовой защиты против длительного одиночного заключения, так как в рассматриваемом случае заявитель предъявил требование о судебной проверке длительного одиночного заключения, и административный суд отменил эту меру. Соответственно, по мнению Евросуда, заявитель в данном случае располагал эффективным средством правовой защиты.

Невозможность для заявителя использовать средства правовой защиты самостоятельно

Неэффективность существующих национальных средств правовой защиты отмечается Европейским судом во всех случаях, если их использование зависит не только от заявителя, но и от действий третьих лиц. В связи с этим Суд на протяжении длительного времени не признавал эффективным средством правовой защиты надзорное производство в гражданском, арбитражном и уголовном процессе в России, Украине и некоторых других странах.

Так, еще в одном из первых дел против России — «Тумилович против России (Tumilovich v. Russia)» — Европейский суд указал, что «надзорная инстанция не признается эффективным средством правовой защиты, так как заявитель не обладает правом самостоятельно инициировать процедуру судебного разбирательства по своему делу, а может

только просить уполномоченное лицо об этом. Возбуждение процедуры целиком зависит от усмотрения должностного лица (использовать либо не использовать свои полномочия), а потому успех такого средства защиты сомнителен»¹⁵.

Аналогичная позиция Европейского суда позднее была изложена в решении по делу «Питкевич против Российской Федерации», в котором указано, что «пересмотр дела в порядке надзора в Российской Федерации не может инициироваться частным лицом. Это относится к сфере дискреционного усмотрения определенных законом должностных лиц; вследствие этого пересмотр дела в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции»¹⁶.

Аналогичную позицию относительно надзорного производства в уголовном процессе Европейский суд сформулировал в решении от 4 мая 1999 г. по делу «Кучеренко против Украины (Kucherenko v. Ukraine)».

В то же время Европейский суд по правам человека признал эффективным средством правовой защиты надзорное производство в рамках российского арбитражного процесса, в котором эта и некоторые другие проблемы были устранены¹⁷.

Зависимость возможности использования средств правовой защиты от решений государственных органов и должностных лиц по другим делам

Характерным для дел против Российской Федерации, рассматриваемых Европейским Судом, является призна-

¹⁵ Решение ЕСПЧ от 22 июня 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 «Тумилович против России (Tumilovich v. Russia)».

¹⁶ Решение ЕСПЧ от 8 февраля 2001 г. по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99 «Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против Российской Федерации».

¹⁷ См.: Информация о решении ЕСПЧ от 25 июня 2009 г. по делу «Ковалева и другие (Kovaleva and Others) против России» (жалоба № 6025/09).

ние факта отсутствия эффективных средств правовой защиты в тех случаях, когда существующие средства фактически блокируются решениями государственных органов и должностных лиц по другим делам. Суд, в частности, в нескольких случаях констатировал фактическую невозможность потерпевших лиц защитить свои права в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело по факту нарушения их прав не завершилось вынесением обвинительного приговора.

В постановлении от 3 июля 2008 г. по делу «Чембер (Chember) против Российской Федерации» (жалоба № 7188/03) Европейский суд прямо указал, что любое другое средство правовой защиты, кроме привлечения виновных к уголовной ответственности, доступное заявителю, включая иск о компенсации вреда, имело ограниченные шансы на успех, было теоретическим и иллюзорным и не обеспечивало получения заявителем соответствующего возмещения. В то время как теоретически суды, рассматривающие гражданские дела, вправе давать независимую оценку фактам, на практике значимость предшествующего уголовного расследования настолько велика, что даже самые убедительные доказательства, противоречащие выводам такого расследования, представленные истцом, отвергаются, и средство правовой защиты становится лишь теоретическим и иллюзорным¹⁸. Отклонение городским и областным судами иска заявителя о компенсации вреда со ссылкой на отсутствие выводов о виновных лицах в постановлении следователя,

по мнению Суда, продемонстрировало это. Суды просто согласились с мнением следователя о том, что жалоба заявителя безосновательна, не проведя оценки фактов по делу.

Таким образом, в данных конкретных ситуациях гражданское судопроизводство о компенсации вреда было признано Европейским судом неэффективным средством правовой защиты.

Отсутствие возможности ускорить чрезмерно длительное судебное или иное разбирательство

Значительное количество дел, рассмотренных Европейским судом, в которых он признал отсутствие у заявителей эффективных средств правовой защиты их нарушенных прав, связано с чрезмерной длительностью судебного разбирательства по гражданским, уголовным и другим делам. Здесь следует иметь в виду, что сама по себе чрезмерная длительность судебного разбирательства не является, по мнению Суда, нарушением ст. 13 Конвенции, а может при определенных обстоятельствах рассматриваться как нарушение ст. 6, гарантирующей право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Применительно к праву на обращение в суд пункт 1 ст. 6 Конвенции рассматривается как *lex specialis* в отношении ст. 13 Конвенции¹⁹. При этом обоснованность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете всех обстоятельств дела и со ссылкой на следующие критерии: слож-

¹⁸ См.: Постановление ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. по делу «Менешева против Российской Федерации (Menesheva v. Russia)», жалоба № 59261/00, § 77; Постановление ЕСПЧ от 4 апреля 2006 г. по делу «Корсаков против Молдавии (Corsacov v. Moldova)», жалоба № 18944/02, § 82.

¹⁹ См. среди недавних прецедентов: Решение ЕСПЧ от 26 октября 2004 г. по делу «Яллох против Германии (Jalloh v. Germany)», жалоба № 54810/00; Решение ЕСПЧ от 10 февраля 2004 г. по делу «Карндафф против Соединенного Королевства (Carnduff v. United Kingdom)», жалоба № 18905/02.